

Токмакова Мадина Хасанбиевна

КОНЦЕПТ "ГЛАЗ" В ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В данной статье исследуются эмотивные фразеологизмы со словом "нэ", выражающие, как правило, положительные эмоции. С помощью концептуального подхода анализируются их структурно-грамматические и семантические особенности. Рассматриваются в эмотивном аспекте возможные сочетания концепта "нэ" с другими культурными концептами кабардино-черкесского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 3. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**SPECIFICS OF TRANSLATING PHRASEOLOGICAL UNITS
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV “HEART OF A DOG”
AND ITS CZECH AND ENGLISH TRANSLATIONS)**

Sergienko Olesya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg State University
olesyaserg@mail.ru

The article examines usual and modified phraseological units used in the novel by M. A. Bulgakov “Heart of a Dog” and provides a comparative analysis of different ways to translate them. The phraseological units of the novel are analyzed from the viewpoint of their semantic, stylistic and emotional load in the original text and the functional adequacy of their transference in Czech and English translations. Special attention is paid to the author’s original phraseology, which is typical for M. A. Bulgakov’s style.

Key words and phrases: M. A. Bulgakov’s phraseology; translating phraseological units; author’s original phraseology; “Heart of a Dog” translation; the Czech language; the English language.

УДК 81(470.64)

В данной статье исследуются эмотивные фразеологизмы со словом «нэ», выражающие, как правило, положительные эмоции. С помощью концептуального подхода анализируются их структурно-грамматические и семантические особенности. Рассматриваются в эмотивном аспекте возможные сочетания концепта «нэ» с другими культурными концептами кабардино-черкесского языка.

Ключевые слова и фразы: концептуальный подход; адыгские культурные концепты; ключевые слова; эмотивные фразеологизмы; оценочность; соотношение культурных концептов.

Токмакова Мадина Хасанбиевна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
tokmak_madina_h@mail.ru

КОНЦЕПТ «ГЛАЗ» В ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКА

В исследованиях по лингвистике в последнее время стал очень популярен концептуальный подход. По мнению Н. Э. Агарковой, с его помощью возможно изучение концептуального устройства языка, ведущего к осмыслению мира в терминах концептов [1]. Концептуальный анализ позволяет проникнуть в тайны языкового сознания, поскольку «концепты – идеальные единицы сознания, составляющие часть общей концептуальной модели мира» [7, с. 89]. Совокупность концептов, характерных для конкретной нации, составляет национальную концептосферу, отличную от концептосферы других национальностей [6, с. 104].

Первые попытки ментального описания важнейших адыгских культурных концептов принадлежат З. Х. Бижевой. В процессе проведенных исследований ей удалось обозначить основные понятия, отражающие миропредставление, миропонимание адыгского этноса. Именно в культурных концептах, по словам З. Х. Бижевой, выражается «“картина мира” адыгов» [2, с. 3]. Эмоции, являясь частью культуры, демонстрируют присущие ей особенности, поэтому исследования эмотивной лексики кабардино-черкесского языка, как нам кажется, необходимо осуществлять в концептуальном плане.

Культурные концепты, как правило, выражаются в «ключевых словах» – это слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры [3]. Признаками ключевых слов, по мнению А. Вежицкой, являются общеупотребительность, частое использование в какой-то одной семантической сфере (в данном случае, в сфере эмоций), способность образовывать целые фразеологические семейства, входить в состав пословиц, поговорок [Там же]. Таковыми (ключевыми словами) в кабардино-черкесском языке, по нашим наблюдениям, являются слова *гу* / «сердце», *цхьэ* / «голова», *псэ* / «душа», *нэ* / «глаз» [15]. В данной статье пойдет речь о слове *нэ* / «глаз». Определение данных слов как ключевых неслучайно. «Познание окружающего мира человек начинает с самого себя, поэтому кодирование культурного пространства посредством языковых сущностей носит антропоморфный характер, в нем активно участвуют соматизмы – названия частей тела человека, а также соматические фразеологизмы, включающие тот или иной соматизм» [12, с. 159].

Как мы отмечали в предыдущих работах, значительную часть слов с эмотивным значением в кабардино-черкесском языке представляют фразеологизмы. В силу своей специфики эмотивы, выражаемые ими, более яркие и насыщенные [14, с. 285]. Слово *нэ*, обладающее основным значением «глаз», входит в состав многих фразеологизмов, выражающих разные эмоциональные состояния: гнев (*нэм пшагъуэ къыццыхьэн* / «хмуриться, сердиться») (букв. «туман застилает глаза»), и *нэм хъуаскIэ къыццыхын* / «метать громы и молнии» (букв. «искры сыпятся из глаз»), *нэкли нэкли нэбжьэуэн* / «метать громы и молнии» (букв. «и глазами и носом кидаться»), и *нэм цфы имыльагъужын* / «быть страшно разгневанным» (букв. «земли не видеть»), *нэм*

хуцлэгэбэн / «показать, где раки зимуют» (букв. «залезть в глаза»), (и)нэм цлу-цлу кьы(ху)цлэгээхын / «устроить кому-л. взбучку, нагоняй» (букв. «блестки из глаз выбить»)); страх (нэр тлууэ хуэгэплээн / «навести страх на кого-л.» (букв. «заставить в оба глаза смотреть»)); неприязнь (нэм кьымыхьын / «не нравиться» (букв. «глазам несносно»), нэм хуэмьлагьун / «питать неприязнь к кому-чему-л.» (букв. «глаза б не видели»)); симпатию – любовь (нэм цлэхуам цлэмьхын / «сильно любить, уважать кого-л.» (букв. «то, что попало в глаза, не вытащить»)), нэм кьыфлэнэн / «понравиться» (букв. «глаз зацепился»), и нэм хухь, и псэм хухь / «лелеет, души не чает» (букв. «глазам подобно, душе подобно»), и нэ и псэу илгьагьун / «любить искренне, от всей души» (букв. «любить как глаза и душу»), нэм хуэдэ / «желанный, любимый, дорогой» (букв. «подобно глазу»), нэм хуэхьын / «нежно, ласково относиться к кому-л.» (букв. «уподобить глазу»), нэр плэпихын / «очаровываться» (букв. «глаз захватывает»)); желание (нэр кьиклын / «чего-то очень хотеть» (букв. «глаза вылезают (из орбит)»)) и т.д. В статье использованы материалы «Словаря кабардино-черкесского языка» [13], «Кабардинско-русского фразеологического словаря» [4] и «Школьного фразеологического словаря кабардино-черкесского языка» [17].

В семантике большой части эмотивных фразеологизмов со словом нэ присутствуют значения «глаз», «смотреть»: нэр хуэгээдзэклын / «смотреть на кого-л. враждебно», нэклэ кьызуэу / «колкими глазами», нэр кьричыным ецхьу / «словно желая вырвать его глаза», нэр цьгунклыфлыклац / «потемнело в глазах», нитлыр етауэ / «жадно смотреть», нэклэ егьэл (дунейр) ирон / «смотрит уничтожающе», нэклэ гьэлыдын (зэцлэгьэлыдын), нэр кьылыдыклын, нэр хуэпсклын / «сверкать глазами», нэр гьэцлуун / «засиять, заблестеть (о глазах)», нэ джабэклэ еплъын / «коситься на кого-л.», нэклэ пьиджэн (епьиджэн), нэклэ уэн / «злобно, гневно смотреть на кого-л.», нэм кьегэжыхьын / «глазки бегают», нэм лы кьытелгьэдэн (телгьэдэн) / «глаза кровью налились», нэр хуэгэлеин / «зло, неприязненно смотреть на кого-л.», нэр кьричыным ецхьу / «словно желая вырвать его глаза» и т.д. В силу этой особенности подобные эмотивы скорее выражают эмоции, нежели обозначают их [16, с. 93-98]. Тем не менее, данные фразеологизмы, как мы можем видеть, сохраняют определенное эмотивное значение.

В отличие от них, в кабардино-черкесском языке существует группа эмотивных фразеологизмов со словом нэ, не выражающие конкретной эмоции, к примеру: нэм кьыципхьуэн (кьыцихьэрпхьуэн) / «ничего не видеть перед собой, помутиться в глазах», нэр кьыхуу, нэр кьитлэтлу / «выпучив, вытаращив глаза», нэр кьыцихуауэ / «с расширенными глазами», нэр кьыгэжын / «вытаращить глаза», и нэр бгьуэу хэгэплээн / «заставить кого-л. смотреть расширенными глазами (напугать, озадачить)», нэр кьыцихун (кьыципклын) / «глаза вылезли из орбит (от смеха, боли, испуга и т.д.)», нэр кьылыдыклын / «сверкать глазами» и т.д. В подобных случаях оценочная нагрузка ложится на контекст, в котором обязательно присутствие других эмотивов. Например, Шамхун нэгузыужьыгьуэ ар (Астемир шым кьызэрехуэх нэтар) хуэхьуауэ и нэр кьыципхьуауэ дыхьэихьырт [10, н. 163]. / «Шамхун, ничего не видя перед собой, смеялся, развеселившись от того, что Астемир чуть было не упал с лошади» (здесь и далее приведены буквальные переводы автора статьи – Т. М.). «Жыслэну сыхуэмеиххэу цлы гуэр кьызжээдэлэтрэ сызэгуэдмэ сунэхьуакьэ», – жи́лэу (Нурхэлий) и гум кьыцикккли, шынзурэ и нэр кьыципхьуэ [Там же, н. 155]. / «Вдруг, того не ведая, случайно солгу и “лопну”, тогда мне конец, – думал Нургалий и, когда представлял это, в глазах темнело от страха». – Уи лыр дэнэ цы́лэ, жыслакьэ? – и нэр кьыципхьуауэ кьэгу́бжьац Аралтыр (Думэсарэ зьхуигьазэу) [Там же, н. 289]. / «– Где твой муж, спрашиваю? – у Аралпа от гнева в глазах потемнело (обращаясь к Думасаре)».

Нурхэлий шынауэ, и цлыхуэгьуэ цытари кьыхуэмыцлыхужу, Елдар зьклэрикьуэу цытт, и нитлыр кьыхуу [Там же, н. 257]. / «Нургалий, испугавшись, не узнавая знакомых, стоял, прижимаясь к Эльдару, вытаращив глаза». – Шаклуэ жы́ла? – гу́флэцауэ и нитлыр кьыхурт, и адэр гушы́лэрэ и флэцирэ кьыхуэмыцлэу [8, н. 66]. / «– Ты сказал на охоту? – он от радости вытаращил глаза, не зная, всерьез это отец говорит или шутит». [Алыджыкьуэ:] – Мыр (сэихуэр) мыбдеж (плэм) цхьэ цыль? – жи́лэу цлыхубзым ихьлэныр зьтридзри плэм кьитлысхьауэ и нэ нацхьуитлыр кьыхуу кьызоплэ, сызы́уридззу сиихьыным хуэдэу кьызэклуэклауэ [9, н. 443]. / «(Алыджыко): – Почему это (сабля) лежит здесь (в постели)? – сказала женщина, скинув одеяло и садясь в постели, вытаращив свои серые глаза, смотрит на меня и, разозлившись так, будто хочет накинуться на меня и съесть». Я Ихьлы, я благьэ, я кьуэши у́лэгьэ хьуауэ зэхахэмэ, я нэпсыр кьыци́лэжу, я нэр кьыхурэ гужьэяуэ, жеплэри сытри зэхамыхуу цхьэхьу кьэсырт, зьхуейуэ зьхуэгузавэм цлэупцлэу [10, н. 172]. / «Узнав, что их родственники, родные, братья ранены, они со слезами, с вытаращенными от тревоги глазами, не слыша ничего, сломя голову приезжали, справляясь о своих».

Проведенный анализ структурно-грамматического состава эмотивных фразеологизмов со словом нэ позволяет выделить основные типы с их участием (согласно классификации Б. М. Карданова [5]):

1) двухкомпонентные глагольные типы, созданные по моделям: «имя существительное в форме именительного падежа + глагол», «имя существительное в форме эргативного падежа + глагол», «существительное в орудивном падеже + глагол»;

2) многокомпонентные глагольные типы, созданные по моделям: «имя + неформленное имя + глагол», «два сочиненных имени + глагол переходной формы», «имя в эргативном падеже + имя в обстоятельственном падеже + глагол», «атрибутивное словосочетание + глагол»;

3) наречно-обстоятельственные типы, созданные по модели «имя + деепричастная форма»;

4) компаративные фразеологизмы непередикативного характера, созданные по модели «имя существительное + сравнительное слово хуэдэу».

Рассматриваемые устойчивые сочетания по семантическим признакам относятся в основном к фразеологическим единствам. Эмотивные фразеологизмы со словом *нэ* участвуют в полисемантических отношениях. Так, встречаются в кабардино-черкесском языке полисемантические фразеологизмы, оба значения которых эмотивны: *нэ ИейкIэ еплъын* 1. «сурово, злобно посмотреть на кого-л.»; 2. «неприязненно относиться к кому-л.»; *нэр къыкIын (къыхуикIын)* 1. «тосковать, скучать о ком-л.»; 2. «испытывать сильное желание, стремиться к чему-л.».

Эмотивный фразеологизм *нэКIэ ихын* имеет два значения, с разной эмоциональной оценкой: *нэКIэ ихын* 1. «пожирать глазами»; 2. «со злобой смотреть». Приведем пример: *ЗэлуцIэм кърихьэлIа къомыр ягъэцIагъуэу а шы къарэм еплъырт, нэКIэ ихын хуэдэу* [10, с. 86]. / «Все, кто пришел на собрание, восторженно, пожирая глазами, смотрели на вороного коня». *Ар (жэмыр Хьэбибэ зэрыратыр) цызэхыхым, Мысост и КIуэцIыкIым зигъэзац. НэКIэ ихын жьыпIэнт ар зыуэ еплът Хьэбиби* [11, с. 17]. / «Узнав, что эту корову отдадут Хабибе, у Мысоста все внутри перевернулось. С такой злобой он смотрел на Хабибу, словно хотел съесть».

Одной из особенностей кабардино-черкесского языка является соотношение культурных концептов в эмотивных фразеологизмах, в данном случае концепта *нэ* с *псэ* / «душа» и *гу* / «сердце». В адыгском сознании понятия «душа» и «сердце» очень близки, поэтому в эмотивных сочетаниях с *нэ* «глаз» они приобретают общее значение «внутреннего мира человека». Глаза же в подобных фразеологизмах становятся тем «инструментом», посредством которого осуществляется связь человека, его внутреннего мира, с внешним, окружающим его миром.

Эмотивные фразеологизмы с участием *нэ* и *псэ*, как правило, выражают положительные эмоции: *и нэм хуэхь, и псэм хуэхь* / «плетет, души не чаёт», *и нэ и псэу (илъагъун)* / «любить искренне, от всей души». Сюда же относится и пословица *и нэм и джабэхъыц, и псэм къыпатхъац* / «души не чаёт». Сочетания *нэ* и *гу*, как правило, образуют пословицы: *гум къымыцтэмэ, нэм къыфIэнэркъым; гур мыплъэмэ, нэр плъэркъым* / «сердце не почувствует – глаза не увидят»; *гум фIэфIыр нэм фIэдахъц* / «что мило сердцу, то и глаза ласкает»; *нэм екIур гуми йокIу* / «что нравится глазу, то понравится и сердцу»; *гум емыкIур нэми екIуркъым* / «что не по душе, и глазам не мило». Заметим, что в подобных сопоставлениях оба его члена (будь то «глаза» и «душа», или «глаза» и «сердце») либо утвердительные, либо отрицательные. Здесь мы не видим какого-либо противопоставления или противоречия – глаза, будучи выразителем души человека, выступают в союзе с душой и сердцем.

В заключение отметим, что глаза, являясь одним из важных культурных концептов, занимают особое место в адыгском сознании. Это не только орган, выполняющий зрительную функцию, глаза являются также показателем эмоций и чувств. В кабардино-черкесском языке существует достаточное количество эмотивных фразеологизмов с отрицательной и положительной оценками.

В семантике большей части эмотивных фразеологизмов со словом *нэ* присутствуют значения «глаза», «смотреть». Они, в силу этой особенности, скорее выражают эмоции, нежели обозначают их, сохраняя при этом определенное эмотивное значение. В кабардино-черкесском языке существует группа эмотивных фразеологизмов со словом *нэ*, не выражающих конкретной эмоции и требующих обязательного присутствия других эмотивов.

Концепт *нэ* сочетается с другими концептами, а именно с *псэ* и *гу*, образуя эмотивные фразеологизмы и пословицы. В подобных сочетаниях *нэ* / «глаз» не противопоставляется понятиям «душа» и «сердце», а является их выразителем.

Список литературы

1. Агаркова Н. Э. Концепт «деньги» как фрагмент английской языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) [Электронный ресурс]. URL: <http://economic.social/deneg-teoriya/kontsept-dengi-kak-fragment-angliyskoy.html> (дата обращения: 01.02.2016).
2. Бижева З. Х. Культурные концепты в кабардинском языке. Нальчик: КБГУ, 1997. 140 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. Введение // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 263-305.
4. Кабардинско-русский фразеологический словарь. Около 5600 единиц / сост. Б. М. Карданов. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.
5. Карданов Б. М. Фразеология кабардинского языка. Нальчик: Эльбрус, 1973. 248 с.
6. Коровина А. Ю. Лингвокультурный концепт «superiority»: понятийные характеристики // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 103-106.
7. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Наука, 1991. С. 85-91.
8. КIышокъуэ А. Лъапсэ // Тхыгъэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. Н. 3-370.
9. КIышокъуэ А. Мелыбч // Тхыгъэхэр томихым шызэхуэхъэсауэ: в 6-ти т. Налшык: Эльбрус, 2006. Т. 5. Н. 436-474.
10. КIышокъуэ А. Хъуэпсэгъуэ нур. Тхыгъэхэр томиплIым шызэхуэхъэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1984. Т. 1. 600 н.
11. КIышокъуэ А. ШындэхужьыкIуэ // Тхыгъэхэр томиплIым шызэхуэхъэсауэ: в 4-х т. Налшык: Эльбрус, 1985. Т. 3. Н. 5-206.
12. Подсевалова Н. О. Концепт «глаза» в английской концептосфере // Известия ВГПУ. 2009. Вып. 15. С. 158-162.
13. Словарь кабардино-черкесского языка. Около 31000 слов / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. М.: Дигора, 1999. 860 с.
14. Токмакова М. Х. Место фразеологизмов в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: мат-лы IV Междунар. науч. конф. Майкоп: Изд-во АГУ, 2008. С. 285-286.
15. Токмакова М. Х. Слово *гу* «сердце» в эмотивной лексике кабардино-черкесского языка // Вестник КБИГИ. 2012. № 1 (19). С. 84-88.
16. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. 192 с.
17. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка. Около 2300 единиц / сост.: Б. Ч. Бербек, Б. Ч. Бижева, Б. К. Утижев. Нальчик: Эльбрус, 2001. 240 с.

CONCEPT "EYE" IN EMOTIVE VOCABULARY OF THE KABARDIAN-CIRCASSIAN LANGUAGE

Tokmakova Madina Khasanbievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardian-Balkarian Institute for Humanities Researches
tokmak_madina_h@mail.ru

The article studies the emotive phraseological units with the word "нэ" expressing, as a rule, positive emotions. With the help of a conceptual approach their structural-grammatical and semantic features are analyzed. Possible combinations of the concept "нэ" with other cultural concepts of the Kabardian-Circassian language are considered in the emotive aspect.

Key words and phrases: conceptual approach; Adyghe cultural concepts; key words; emotive phraseological units; evaluativeness; correlation of cultural concepts.

УДК 811.111

В статье поставлена задача выявить наиболее употребимые способы перевода имен собственных с английского языка на русский язык. В результате анализа авторы определили, что самыми распространёнными приемами являются калькирование и транскрипция, а наименее употребительными – полукалькирование и транслитерация. Выбор способа перевода обусловлен спецификой текста, этимологической составляющей слова, национальными и культурными особенностями стран.

Ключевые слова и фразы: имена собственные; типология имен собственных; антропонимы; топонимы; специфика текста; способы перевода; транскрипция; транслитерация; калькирование; полукалькирование; описательный перевод.

Чепак Ольга Александровна, к. соц. н.
Черниговский Максим Владимирович
Бурятский государственный университет
chepak.o@yandex.ru; aikonaro@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТОВ)**

В настоящее время повышается уровень потребности в переводе юридических текстов. Это можно объяснить протекающими в современном мире процессами, а именно: усилением политических, экономических, торговых контактов между разными странами, которые, как правило, сопровождаются различными правовыми документами. Несмотря на большой «наработанный» опыт в переводе юридической документации, имеются проблемы в передаче различных языковых явлений при переводе.

Одной из трудностей при передаче информации является перевод имен собственных. Имена собственные являются неотъемлемым компонентом любого языка, они широко употребимы практически во всех областях человеческой деятельности. При переводе с одного языка на другой устных или письменных текстов, содержащих имена собственные, следует иметь в виду, что, во-первых, имена собственные имеют сложную смысловую структуру, отражая культуру и национальные особенности страны, что должно быть обязательно учтено при переводе. Во-вторых, неточности и ошибки в их переводе могут привести к разночтениям, непониманию и, как следствие, к проблемам правового порядка. Еще одной проблемой при переводе имен собственных может стать неблагозвучие имени собственного на языке перевода, что также может привести к снижению качества перевода. Наличие разного рода проблем при передаче имени собственного с английского языка на русский язык свидетельствует о недостаточной изученности этого вопроса. Таким образом, актуальность и практическая значимость данного исследования определяются, во-первых, популярностью английского языка в современном мире в целом и высокой востребованностью юридического перевода в частности; во-вторых, существующими проблемами при подборе способов передачи имен собственных с английского языка на русский язык. Цель настоящей статьи – изучить примеры переводов юридических текстов и выявить наиболее употребимые способы передачи имен собственных с английского языка на русский язык, используемые при переводе юридических документов.

В разное время проблемой определения и классификации имен собственных занимались такие ученые, как А. В. Суперанская, В. Д. Бондалетов, А. А. Реформатский, О. И. Фоякова, Е. А. Белоусова. Наиболее интересной для нас является работа Д. И. Ермоловича, в которой автор наряду с определением и описанием имен собственных анализирует особенности их передачи с одного языка на другой. По его мнению, имена собственные служат для особого, индивидуального обозначения предмета безотносительно к описываемой ситуации и без обязательных уточняющих определений. Носителями имени собственного могут быть люди,